

части къ которой солдатъ принадлежитъ. Подъ курму надѣвается далембовый халатъ; затѣмъ далембовыя панталоны съ плисовыми наколѣбниками и плисовые, съ войлочными подошвами, сапоги дополняютъ костюмъ описываемыхъ воиновъ. На голову свою лѣтомъ они повязываютъ большой пестрый платокъ, изъ подъ котораго сзади спускается, или иногда обматывается вокругъ головы, длинная коса. Въ такомъ уборѣ, съ безусымъ и безбородомъ лицомъ, притомъ съ сильно развязными, даже нахальными манерами, манчжурскіе солдаты много напоминаютъ нашихъ разгульныхъ деревенскихъ женщинъ, на которыхъ еще болѣе походятъ своими неудобоописываемыми привычками. Вооруженіе этихъ воиновъ состоитъ изъ старыхъ англійскихъ гладкоствольныхъ пистонныхъ ружей, большая часть стволовъ которыхъ была урѣзана на $\frac{1}{3}$ длины для удобства привѣшиванія ружья къ сѣдлу, какъ объяснили намъ сами солдаты. Последніе, нужно замѣтить, хотя болшею частью пѣхотинцы, но всѣ ѣздятъ верхомъ на лошадахъ, отбитыхъ у дунганъ, или отнятыхъ у мирныхъ жителей. Скорострѣльныхъ ружей у солдатъ въ Хами мы не видали. Вѣроятно, количество этихъ скорострѣлокъ во всей арміи Цзо-цзунъ-тана не велико и ихъ вовсе не было въ Хами; иначе намъ не приминули бы показать такую рѣдкость. Обращаются со своими ружьями китайскіе солдаты крайне небрежно: помимо привѣшиванія къ сѣдлу, бросаютъ на землю гдѣ попало, чистятъ только снаружи. Понятно, что при такихъ условіяхъ и самыя лучшія скорострѣлки послужатъ недолго. При томъ же не только солдаты, но даже и офицеры, нами видѣнные, почти вовсе не умѣли стрѣлять. Кромѣ ружей, у манчжурскихъ солдатъ имѣлись также сабли, обыкновенно заржавленные и изъ крайне плохаго желѣза. Нѣкоторые изъ этихъ воиновъ вооружены были длинными (аршина 4) бамбуковыми пиками, изукрашенными большими флагами. Вообще китайская армія всего болѣе можетъ похвалиться обиліемъ различныхъ флаговъ, значковъ и знаменъ.

Во всѣхъ войскахъ китайскихъ, нами видѣнныхъ, какъ нынѣ, такъ и въ прежнія путешествія по Центральной Азіи, солдаты и офицеры почти поголовно преданы куренію опиума, результатомъ чего является у людей, въ особенности съ лѣтами, слабость физическая и угнетеніе нравственное. Известно, что каждый опійный курильщикъ дѣлается чрезвычайно боязливымъ и впечатлительнымъ; при томъ, послѣ всякаго куренія, онъ проводитъ нѣсколько часовъ въ непробудномъ снѣ. Китайскіе же воины не покидаютъ своей пагубной привычки, даже передъ глазами непріятели.

Но это еще далеко не все. Избалованные китайскіе солдаты, трусливые и невыносчивые по самой своей природѣ, всячески стараются уклоняться отъ

Ихъ безобразное состояніе.